

УДК 94(470.324) "1966/1975"

Сойников Алексей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Курский государственный университет, г. Курск, Россия

e-mail: profsoin@mail.ru

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ
(1966–1975 ГГ.)

Аннотация. Статья содержит обзор истории культурно-просветительной работы в Воронежской области в 1966–1975 гг. на основе материалов периодической печати.

Ключевые слова: периодическая печать; Воронежская область; культурно-просветительная работа.

Alexei A. Sojnikov, Doctor of History, Professor of History of Russia Department, Kursk State University

e-mail: profsoin@mail.ru

PERIODICAL PRESS AS A SOURCE ON THE HISTORY OF CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK IN THE VORONEZH REGION (1966–1975)

Annotation: the article contains an overview of the history of cultural and educational work in the Voronezh Region in 1966–1975 based on the materials of the periodical press.

Key words: periodical press; Voronezh region; cultural and educational work.

В статье дан анализ материалов о состоянии и развитии клубной работы на

селе, опубликованных в 1966–1975 гг. на страницах газеты «Коммуна» и журнала «Культурно-просветительная работа».

Прежде всего, серьезную озабоченность властных структур региона вызывало состояние материальной базы сельских клубных учреждений. В 1966 г. в 236 населенных пунктах Воронежской области отсутствовали культурно-просветительные учреждения, а 150 клубов, преимущественно колхозных, находились в аварийном состоянии [1, 3, 18]. Печать была полна примеров неудовлетворительного состояния клубных зданий. Так, Новосильский клуб Семилукского района располагался полуподвальном помещении, не отапливался долгие годы, не имел мебели, наружного освещения. В колхозе им. Чапаева того же района молодежь своими силами отремонтировала клуб, а правление заняло его под зернохранилище [6].

В статьях отмечалось, что председатели колхозов неохотно строят новые клубы [1]. В Хохольском районе председатель одного из колхозов сам начертил проект двух клубов, один из которых был копией амбара. Дело в том, что руководители хозяйств отказывались от услуг «Облколхозстроя» и получали право вести строительство собственными силами. Но при этом даже не интересовались тем, какие клубы вырастают на их земле [2]. В селе Песковское Бобровского района за шесть лет не выложили даже стены. Причинами такого положения автор статьи считал организационные просчеты, отсутствие стройматериалов и распыление средств. Например, сметная стоимость клуба составляла 106,6 тыс. рублей, а на 1967 г. выделили всего 20 тыс. руб. [20]. О занижении хозяйствами ассигнований на строительство клубных зданий также приводилось немало фактов. Так, колхоз им. Крупской Бутурлиновского района в 1965 г. получил доход около 1 млн. рублей, а на культурно-просветительную работу выделил чуть более 5 тыс. рублей [11].

Конечно, печать была насыщена и примерами добросовестного отношения к строительству клубных зданий, их материально-технического оснащения. Так, в колхозе «Песковский» Петропавловского района в 1968 г. были сданы дом культуры на 400 мест и бригадный клуб [21]. Постоянную заботу об укреплении

материальной базы клубных учреждений проявляли колхозы «Россия» и «Победа» Новоусманского района, «Заречье» Россошанского района [13]. Колхоз «Семилукский» Семилукского района за 1967 г. израсходовал 5709 рублей на содержание культпросветработников, 10 тыс. рублей на приобретение оборудования и инструментов [25]. Колхоз «Ветлуга» того района в 1969 г. выделил на культурно-массовую работу почти 10 тыс. рублей [31]. Колхоз им. Ленина Лискинского района построил клуб стоимостью 200 тыс. рублей, регулярно финансировал культурно-массовые мероприятия [39]. В Лискинском районе ввели контроль за отчислениями и расходованием средств культфондов колхозов, что позволило несколько улучшить ситуацию с финансированием клубной работы [28].

Однако и в первой половине 1970-х гг. проблемы строительства и ремонта клубных зданий, их обеспечения мебелью, оборудованием, музыкальными инструментами, реквизитом оставались темами для многочисленных публикаций. В июле 1975 г. газета «Коммуна» констатировала: «Материальная база сельских домов культуры все еще остается слабой» [55].

Достаточно обстоятельно в местной и центральной печати освещалась ситуация с сельскими клубными работниками. В июне 1966 г. газета «Коммуна» назвала вопрос о об укреплении сельских учреждений культуры квалифицированными кадрами проблемой номер один [4]. Только 25 работников сельских клубов имели высшее образование [19]. А, например, в 65 домах культуры и клубах Калачевского района среднее специальное образование имели три человека, общее среднее – 40, остальные – 7–8 классов [16]. В статьях отмечалось, что многими клубами руководят вчерашние выпускники школ, имеющие довольно смутное представление об организации культурно-просветительной работы [9, 43].

Газета «Коммуна» неоднократно призывала руководство сельских районов, председателей колхозов и директоров совхозов направлять молодежь на учебу в Бобровское культпросветучилище и на курсы подготовки клубных работников [2, 4, 15, 32, 47].

Для подготовки работников для сельских клубов действовал учебный комбинат в Воронеже с филиалами в Борисоглебске и Боброве. В нем обучали руководителей танцевальных кружков и духовых оркестров, а также баянистов. Сроки подготовки варьировались от одного года до двух лет. Преподавали здесь специалисты областного дома народного творчества, работники культурно-просветительного и музыкального училищ, филармонии, актеры драматического театра. В 1968 г. учебный комбинат выпустил 90 человек [22, 26]. Однако, как отмечалось в одной из статей, едва ли проблему кадров можно было решить с помощью курсов [24].

По причине слабого качественного состава сельских клубных работников в районах организовывались семинары и курсы повышения квалификации. Например, в Хохольском районе была создана двухгодичная школа культуры с упором на практические занятия [30]. Многие в организации повышения квалификации клубных кадров зависело от районных домов культуры. Так, Лискинский районный дом культуры регулярно проводил консультации, направлял методистов в клубы и дома культуры для оказания помощи в организации культурно-просветительной работы, создал базу театральных костюмов и реквизита [23]. В 1970 г. методисты Петропавловского дома культуры 24 раза выезжали в клубные учреждения с целью подбора репертуара, разработки сценариев тематических вечеров, оформления мероприятий, составления планов и т.д., регулярно проводили семинары [36].

Для оказания методической помощи сельским клубам были созданы постоянно действующие консультационные пункты в драматическом театре им. А. Кольцова, филармонии, музыкальном училище [46, с. 5]. В Хохольском районе воронежские поэты помогли разработать сценарии тематических вечеров. Получили развитие договорные отношения творческих организаций с сельскими клубами об оказании шефской помощи. Такие договоры были заключены государственным Воронежским народным хором с колхозом «Серп и молот» Нижнедевицкого района, филармонии с колхозом «Победа Октября» Аннинского района, а театр оперы и балета разработал план шефства над

клубами [37, с. 3; 38, с. 36; 53].

Одной из острых проблем была высокая текучесть работников сельских клубов. В публикациях тех лет пытались определить причины сменяемости кадров. Одной из причин авторы называли низкий уровень заработной платы. Если в государственных клубных учреждениях она была законодательно установлена, то в колхозных клубах ее размер зависел от руководителей. В отдельных колхозах заведующим клубами устанавливали надбавки, вводили систему поощрения за достигнутые показатели [18, 36]. Но в большинстве хозяйств, как показал анализ статей, культурно-просветительные работники за свой труд получали мизерную оплату.

Еще одной причиной печаль называла отношение руководителей хозяйств к клубным кадрам. Например, в Кантемировском районе из-за конфликта руководителей колхоза и сельского совета по вопросу снабжения дома культуры был вынужден уволиться директор [45]. Тоже относилось и к подбору кадров. Председатель одного из колхозов Ольховатского района распорядился найти заведующего клубом. При этом он не знал даже его фамилию. Главное, считал председатель, «человек имеет отношение к самодеятельности» [44]. Председатель одного из колхозов Бобровского района на вопрос корреспондента о кадровой проблеме и будущем развитии культурно-массовой работы заявил: «Зато у нас культура полей» [52].

Другие причины текучести культурно-просветительных работников в публикациях не анализировались. Между тем ситуация в первой половине 1970-х гг. оставалась напряженной.

В 1973 г. сменяемость клубных кадров по области составила почти 30 %, а по отдельным районам – до 50 % [54]. Так, в 1971–1973 гг. в Борисоглебском районе выбыло 26 человек, причем только в 1973 г. – 16 [51, 52]. Более детально в печати была охарактеризована ситуация в Бобровском районе: за 1971–1973 гг. были уволены 82 человека, а приняли на работу в клубы 78. Это означало, что часть штатных единиц систематически пустовала, а какая-то часть кадров непостоянна [52].

В 1975 г. из 1400 сельских клубных работников Воронежской области среднее специальное образование имели 27 %, у 200 человек не было даже среднего образования. У 50 % работников районных домов культуры отсутствовало специальное образование. Особенно неблагоприятная ситуация с кадрами сложилась в Борисоглебском, Грибановском, Терновском, Панинском, Рамонском районах [54].

Таким образом, за десять лет кадровую проблему так и не удалось решить. В результате текучесть кадров оставалась высокой, а большинством сельских клубов руководили лица, имеющие весьма приблизительное представление о сути своей работы. Такая ситуация оказывала негативное влияние на организацию и содержание культурно-досуговой деятельности на селе.

В печати активно освещался опыт работы лучших сельских клубных учреждений [21, 27]. Безусловно, что идеологическая направленность публикаций превалировала. Ведь это было время многочисленных юбилеев, в соответствии с которыми и выстраивалась деятельность клубных учреждений. «Юбилейный» стержень пронизывал все направления культурно-просветительной работы, от организации торжественных мероприятий до смотров художественной самодеятельности и работы отдельных кружков.

В журнале «Культурно-просветительная работа» нашел отражение опыт заведующей клубом, заслуженного работника культуры РСФСР М. Пышнограевой по организации культурного досуга сельских жителей [33, с. 24–26]. Освещала печать и накопленный опыт взаимодействия клубных учреждений с общественно-политическими и государственными структурами. Например, успешная работа Никольского сельского клуба Верхнемамонского района во многом объяснялась повседневной поддержкой местных общественно-политических структур [8]. Селявинский сельский совет Лискинского района для двух клубов создал постоянную комиссию по культуре, а в совет клуба вошли заведующие клубами, члены правления колхоза, работники сельского совета [28]. В Аннинском, Острогожском, Верхнемамонском районах партийные организации регулярно обсуждали состояние культурно-просветительной

работы [54].

Нашла отражение в печати и работа автоклубов Лискинского, Бутурлиновского, Павловского районных отделов культуры, особенно в летний период [49]. Ансамбль песни и пляски «Зори донские» Павловского районного дома культуры под руководством заслуженного работника культуры РСФСР Н. Ефремова совершил гастрольную поездку в Чехословакию [50].

Но в основном печать была полна критических статей о состоянии клубной работы на селе.

В публикациях неоднократно обращали внимание на то, что во многих клубах работа ограничивается демонстрацией кинофильмов, эпизодическим проведением танцевальных вечеров и торжественных собраний по красным календарным датам. Многие мероприятия были рассчитаны на «всеобщий охват», игнорировали дифференцированный подход к различным группам населения. Писали авторы статей и о примитивизме в содержании кружковой работы, и об отрыве клубов от реальной жизни и увлечении чистым просветительством [5, 7, 10, 14, 17, 19, 20, 21, 24, 29, 40, 41, 43]. Приводились примеры и отсутствия культурно-массовой работы даже при наличии клубов и оборудования. Так, в 1971 г. газета «Коммуна» отмечала, что на территории Дзержинского сельского совета Новоусманского района клуб не осуществляет никакой деятельности [35].

Отмечались и случаи подлога в отчетах клубных учреждений. Так, в клубе села Александровка Таловского района были указаны трехзначные цифры, показывающие число слушателей лекций. В действительности это были общеколхозные собрания и торжественные заседания. И доклады на них учитывались как лекции при большом скоплении слушателей [42].

Одной из причин сложившейся ситуации авторы статей и заметок считали отсутствие поддержки клубных учреждений со стороны партийных и советских органов, руководителей колхозов и совхозов, общественных организаций. Например, во многих селах Лискинского района клубная работа в 1960-е гг. выпала из поля зрения партийных и советских органов. На сессиях сельских

советов подобные вопросы либо не ставились, либо редко заслушивались, намечались мероприятия, но все так и оставалось на бумаге [14]. Ситуация мало изменилась и в первой половине 1970-х гг. Газета «Коммуна» в январе 1971 г. констатировала: «...в селах немало неудовлетворительно работающих клубов» [34]. В журнале «Культурно-просветительная работа» обсуждалась ситуация в Павловском районе, где руководство одной из школ запретило учащимся 9–10 классов посещать репетиции и выступать на литературных вечерах и в концертных программах в клубе, даже ограничило время пребывания в нем [37]. Многие партийные комитеты оставались в стороне от решения насущных проблем сельских клубных учреждений. В феврале 1975 г. один из ответственных работников Воронежского обкома КПСС писал, что Бобровский, Грибановский, Новоусманский, Репьевский, Поворинский районные комитеты партии за последние два-три года не обсудили ни одного вопроса на бюро по повышению качества культурно-просветительной работы [54].

Таким образом, в газете «Коммуна» и журнале «Культурно-просветительная работа» за 1966–1975 гг. нашли отражение основные аспекты истории культурно-просветительной работы в сельской местности Воронежской области. Публикации содержат фактический материал, позволяющий оценить общее состояние клубной работы на селе, ее основные направления и формы, освещают деятельность государственных и общественно-политических структур по решению насущных проблем сельских клубных учреждений, ее достижения и просчеты, и, главное, передают атмосферу того времени.

Список источников:

1. В обычном сельском клубе // Коммуна. 1966. 13 февраля.
2. Пospelовский Ю. Недоброе соседство // Коммуна. 1966. 17 февраля.
3. Фестиваль народных талантов // Коммуна. 1966. 17 февраля.
4. Пятилетка культуры // Коммуна. 1966. 10 марта.
5. Хотя письмо и не опубликовано // Коммуна. 1966. 10 марта.
6. Культуру колхозного села – на уровень культуры города // Коммуна.

1966. 13 марта.

7. Копысов И. Чем скорее, тем лучше // Коммуна. 1966. 16 марта.

8. Воловин Г. Свет в сельском клубе // Коммуна. 1966. 19 апреля.

9. Поспеловский Ю. Где же репертуар? // Коммуна. 1966. 18 мая.

10. Ющенко В. Перед широким запевом // Коммуна. 1966. 22 мая.

11. Фоминых В. Причуды колхозного культфонда // Коммуна. 1966. 9 июня.

12. Муратов Д. Такой ли должна быть шефская помощь? // Коммуна. 1966. 13 июня.

13. Пузиков Н. Яркое, наступательно // Коммуна. 1966. 13 октября.

14. Коноплин И. Разве это второстепенное дело? // Коммуна. 1966. 2 декабря.

15. Тафинцев Л. Заботы у нас такие... // Коммуна. 1966. 10 декабря.

16. Улаев А. Кровное дело // Коммуна. 1967. 6 января.

17. Даркин В. Режиссер, а не затейник // Коммуна. 1967. 13 января.

18. Колхоз и культурно-бытовое строительство // Коммуна. 1967. 24 января.

19. Раздымакин И. К новому подъему культуры // Коммуна. 1967. 3 февраля.

20. Карманов Г. Грустная тишина // Коммуна. 1967. 21 июля.

21. Клуб на селе // Коммуна. 1968. 11 июня.

22. Кадры – колхозным клубам // Коммуна. 1968. 21 июня.

23. Шиков А. Методический центр клубной работы // Коммуна. 1968. 9 июля.

24. Яшин Н. Клуб дальнего села // Коммуна. 1968. 10 июля.

25. Зуев М. Колхозная касса и культура села // Коммуна. 1968. 22 декабря.

26. Семенова З. Смотр сил культуры // Коммуна. 1969. 22 января.

27. Тихонов А. Верная дружина // Коммуна. 1969. 2 февраля.

28. Грязев Н. Сельский совет и клуб // Коммуна. 1969. 1 апреля.

29. Шиков А. Инициатива и инертность // Коммуна. 1969. 8 апреля.

30. Семыкин В., Шацких И. Школа работников культуры // Коммуна. 1969.

11 июня.

31. Пospelовский Ю., Скаков П. Общественное и личное // Коммуна. 1970.

19 марта.

32. Федоренко Б. Забота сельского клуба // Коммуна. 1970. 11 июля.

33. Культурно-просветительная работа. 1970. № 9.

34. Улучшать работу местных Советов // Коммуна. 1971. 16 января.

35. Кожухов И. Нужды сельские... // Коммуна. 1971. 21 января.

36. Тончиев И. Ухабы сельской культуры // Коммуна. 1971. 12 марта.

37. Культурно-просветительная работа. 1971. № 2.

38. Культурно-просветительная работа. 1971. № 4.

39. Кузнецов И. Марковские вечера // Коммуна. 1972. 16 февраля.

40. Свободное время и учреждения культуры // Коммуна. 1972. 5 апреля.

41. Суханов И. Кому быть запевалой // Коммуна. 1973. 11 января.

42. Фоминых В. Лекции... в нагрузку // Коммуна. 1973. 1 февраля.

43. Сегодня в сельском клубе // Коммуна. 1973. 13 февраля.

44. Дьяченко В. А поучиться бы следовало... // Коммуна. 1973. 1 марта.

45. Цеско В., Божко Г. Клуб любит заботу // Коммуна. 1973. 30 мая.

46. Культурно-просветительная работа. 1973. № 1.

47. Фоминых В. Кому работать на клубной сцене // Коммуна. 1973. 4 июля.

48. Пospelовский Ю. Личным примером // Коммуна. 1973. 6 сентября.

49. Клубы и поле // Коммуна. 1973. 23 августа.

50. Фоминых В. И песней, и словом // Коммуна. 1974. 4 апреля.

51. Пospelовский Ю., Шиков А. Слагаемые клубного авторитета // Коммуна. 1974. 29 мая.

52. Горбова В., Подкопаев Б. Баян в дефиците // Коммуна. 1974. 5 октября.

53. Пospelовский Ю. Шефы // Коммуна. 1975. 28 января.

54. Головин В. Учреждениям культуры – партийное внимание // Коммуна. 1975. 16 февраля.

55. Малофеев Ю. Чей дом культуры лучше? // Коммуна. 1975. 19 июля.